

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой Уральского
института, доцент кафедры уголовного
права, председатель отделения
Российской криминологической
ассоциации
tp0507@ya.ru

Alexander M. Zatsepin

candidate of jurisprudence,
head of the department Ural
institute, associate professor
of the criminal rights, chairman
of office The Russian
criminological Associations
tp0507@ya.ru

**КВАЛИФИКАЦИЯ ИСПОЛНТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО
ПРИЗНАКУ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВМЕСТНО С ДРУГИМИ ЛИЦАМИ
(СОИСПОЛНИТЕЛЯМИ)**

**PERFORMANCE QUALIFICATION OF A CRIME ON THE GROUNDS OF
DIRECT PARTICIPATION IN THE COMMISSION OF A CRIME JOINTLY
WITH OTHER PERSONS (SUBCONTRACTORS)**

Аннотация. Автор статьи проводит исследование дополнительной квалификации преступлений. Основной акцент им сделан на признак непосредственного участия в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). По итогам проведенного исследования автором сделан вывод о том, что соисполнители квалифицируются и совместные действия лиц, выполняющих и не выполняющих то, что описано в статье или части статьи Особенной части уголовного законодательства не соответствует тому, что описано в п. 10 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29, следовательно, последнее явно не соответствует закону.

Ключевые слова: преступления, квалификация, признак, участие, соисполнительство, уголовное законодательство.

Annotation: The Author conducts a study of qualification of crimes. The main accent is made on the basis of direct participation in the Commission of a crime jointly with other persons (subcontractors). According to the results of the conducted research the author concludes that companies to qualify and the joint action of the individuals performing and not performing what is described in the article or part of article of the Special part of criminal law do not match what is described in clause 10

of the Ordinance of 27 December 2002, No. 29, therefore, the latter is clearly not consistent with the law.

Keywords: *crime, qualification, symptom, participation, compariesto, criminal law.*

Уголовный закон не предусматривает дополнительной квалификации исполнителя преступления со ссылкой на ч. 2 ст. 33 УК РФ. Однако, в настоящей работе уже обоснована ее необходимость в отношении исполнителя-соучастника.

Дополнительная квалификация исполнителя преступления предопределена спецификой уголовно-правового регулирования понятия исполнителя. В ч. 2 ст. 33 УК РФ предусмотрено, что им признается лицо, «непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

Использование законодателем разделительных союзов «либо» и союза «а также», выражающего, как отмечалось выше, присоединение, усилительное или сопоставительное добавление, свидетельствует о трех альтернативных видах исполнителя. О. Л. Цвиренко выделяет непосредственного исполнителя, соисполнителя и посредственного исполнителя [7, с. 12], Ю. Е. Пудовочкин – индивидуально действующего исполнителя, соисполнителя и посредственного причинителя [5, с. 160], В. В. Питецкий – классического исполнителя, соисполнителя и посредственного исполнителя [4, с. 19-20]. Правда, в законе второй вид исполнителя сформулирован иначе. Исходя из этого, исполнителем является: а) непосредственное совершение преступления, б) непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями), в) совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом.

Таким образом, из закона вытекает, что дополнительная квалификация со ссылкой на ч. 2 ст. 33 УК РФ может происходить при установлении, что лицо: а) либо непосредственно совершило преступление; б) либо непосредственно участвовало в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями); в) либо совершило преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом. Любые иные деяния как исполнительство преступления квалифицироваться не должны.

Квалификация исполнителя преступления по признаку *непосредственного участия в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями)* основывается на трех обстоятельствах: а)

непосредственность; б) участие в совершение преступления; г) совместно с другими лицами (соисполнителями). О многих из этих обстоятельств на страницах настоящей работы уже говорилось. Необходимо определиться с тем, что осталось пока за ее пределами.

Непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) – явно, с одной стороны, не непосредственное совершение преступления, а с другой – не соисполнительство. О первом свидетельствует признак участия, а о втором – признак совместности.

Выходит, что непосредственное участие в совершении преступления лежит за пределами совершения действий (бездействия), предусмотренных в статье Особенной части Уголовного кодекса. При таких условиях им может считаться лишь лично совершаемое организаторство, подстрекательство или пособничество. Правда, применительно к ним излишне указание на непосредственность, ибо иным путем они не осуществляются.

Вместе с тем, непосредственное участие в совершении преступления не может быть любым организаторством, подстрекательством и пособничеством. Что-то же должно оставаться для функций иных соучастников. В связи с этим, законодатель вводит в непосредственное участие в совершении преступления уточнение о том, что оно происходит совместно с другими лицами (соисполнителями). Как следствие, участие организатора, подстрекателя или пособника в совершении с одним лицом (исполнителем), образует организаторство, подстрекательство или пособничество, а с двумя лицами (соисполнителями) – исполнительство путем непосредственного участия в совершении преступления [2, с. 132].

Отсюда, А. П. Козлов, с одной стороны, прав в том, что второй вид исполнителя в законе – это исполнитель-организатор, исполнитель-подстрекатель и исполнитель-пособник [3, с. 92]. Напротив, Р. Р. Галиакбаров считает, что «допущенная законодателем редакционная оплошность при описании ч. 2 ст. 33 УК РФ не расширяет круг соисполнителей за счет подстрекателей, пособников и других лиц. Не может она служить и основанием для построения каких-либо теоретических моделей форм соучастия» [8, с. 254]. Редакционные оплошности подлежат устранению. В то же время, нынешний Уголовный кодекс уже совершеннолетний, но в отличие от многих других его предписаний ч. 2 ст. 33 УК РФ изменениям не подвергалась. Более того, только теоретики имеют роскошь признавать текст уголовного закона редакционной погрешностью, на практике же он – то, что подлежит применению в том виде, как зафиксировано. Тем самым, для нее «теоретическая модель», основанная на букве закона, на наш взгляд, должна быть предпочтительнее.

С другой стороны, А. П. Козлов не прав в том, что «закон начинает смешивать понятия: говоря об исполнителе, выделяет соисполнительство, которое возникает, по мнению законодателя, и тогда, когда имеется только один настоящий исполнитель, (причинитель вреда), а остальные соучастники выполняют другие функции (помогают исполнителю на месте совершения преступления, руководят исполнителем на месте совершения преступления,

подстрекают исполнителя на месте совершения преступления)» [3, с. 92]. Во-первых, соисполнительство не возникает, «по мнению законодателя, и тогда, когда имеется только один настоящий исполнитель, (причинитель вреда), а остальные соучастники выполняют другие функции». Соисполнители в законе названы как другие лица, совместно с которыми лицо непосредственно участвует в совершении преступления. Во-вторых, если имеется «один настоящий исполнитель (причинитель вреда), а остальные соучастники выполняют другие функции», исполнительства вообще нет. Для него по закону необходимо, чтобы лицо непосредственно участвовало в совершении преступления совместно «с другими лицами (соисполнителями)», т. е. исполнителей должно быть не менее двух. В-третьих, сущность соисполнительства, по нашему мнению, скрыта в лице, непосредственно совершившем преступление. Поскольку, по мнению критикуемого автора, такое совершение преступления бывает как полным, так и частичным, лицо, его совершившее, может быть и соисполнителем.

Для квалификации исполнительства преступления и соисполнительства, как нам представляется, имеет ведущее значение соображение Н. А. Бабий о том, что «включенность субъекта преступления в структуру нарушаемого им общественного отношения позволяет предложить именно это обстоятельство в качестве критерия, определения роли соучастников в совместном совершении преступления или роли исполнителя и соисполнителя преступления». Сообразно выдвинутому критерию;

«исполнителем и соисполнителем преступления может выступать только субъект нарушаемого отношения;

лица, не являющиеся субъектами нарушаемого отношения, могут выступать только в роли подстрекателя, организатора или пособника преступления...» [1, с. 116].

На практике с соисполнительством дела обстоят сложно. В него включаются разные по характеру деяния.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 разъяснено, что «изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом, действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера» [6]. И те, и другие действия прямо предусмотрены в ст. 131 и 132 УК РФ.

Между тем, как соисполнительство квалифицируются и совместные действия лиц, выполняющих и не выполняющих то, что описано в статье или части

статьи Особенной части уголовного законодательства. Как отмечалось, в п. 10 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29, решено, что «уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством...». Последнее явно не соответствует закону.

Литература.

1. Бабий Н. А. *Объект преступления как основа для определения субъекта и соучастников преступления. Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Отв. ред. В. М. Комиссаров. М., 2011. С. 116.*
2. Благов Е. В. *Уголовный закон и преступление. С. 132.*
3. Козлов А. П. *Соучастие: традиции и реальность. С. 92.*
4. Питецкий В. В. *Виды исполнителя преступления.// Российская юстиция. 2009. № 5. С. 19 – 20.*
5. Пудовочкин Ю. Е. *Учение о преступлении. С. 160.*
6. *Российская газета. 2014. 12 декабря.*
7. Цвиренко О. Л. *Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации. С. 12.*
8. *Энциклопедия уголовного права. Т. 6. С. 254.*

Literature.

1. Babi N. A. *the Object of the crime as the basis for defining the subject and participants of the crime. Criminal law: sources, reality, transition to sustainable development. Ed. edited by V. M. Komissarov. M., 2011. P. 116.*
2. Blagov E. V. *criminal law and crime. P. 132.*
3. Kozlov A. P. *Complicity: traditions and reality. P. 92.*
4. Pilecki V. B. *perpetrators of crime. Russian justice. 2009. No. 5. P. 19 – 20.*
5. Pudovochkin J. E. *the Teaching of the crime. P. 160.*
6. *Russian newspaper. 2014. December 12.*
7. Tsvirenko O. L. *The perpetrator as a kind of accomplice in the criminal law of the Russian Federation. P.12.*
8. *Encyclopedia of criminal law. Vol. 6. P. 254.*